

**ИСАЙ
КАЛАШНИКОВ**
ПОВЕСТИ

**ИСАЙ
КАЛАШНИКОВ
ПОВЕСТИ**

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

1987

P2
K17

Художник А. Ерасов

Калашников И. К.

K17 Повести.— М.: Сов. Россия, 1987. — 272 с.

Повести народного писателя Бурятии Исаия Калашникова, вошедшие в сборник, объединены темой долга, темой служения людям.

В остросюжетном «Расследовании» ведется рассказ о преступлении, совершенном в одном из прибайкальских поселков. Но не детектив является здесь главным. Автор исследует психологию преступника, показывает, как замаскированная подлость, хитрость оборачиваются трагедией, стоят жизни ни в чем не повинным людям. Интересен характер следователя Зыкова, одерживающего победу в психологической схватке с преступником.

Повесть «Через топи» посвящена воспитанию молодого человека, вынужденно оказавшегося оторванным от людей в тайге. Писатель показывает, как нерешительный, инфантильный юноша, преодолевая трудности, становится мужественным и ответственным человеком.

К 4702010200—175 113—1987
M-105(03)87

P2

Расследование

1

В поселковой гостинице — ею служила двухкомнатная квартира в типовом деревянном доме — к концу недели, как правило, никого не оставалось. Командированные в четверг или пятницу уезжали, а хозяйка гостиницы, Агафья Платоновна, принималась за большую уборку. Работы хватало без малого на целый день, потому что Агафья Платоновна была далеко не первой молодости, к тому же очень полная. А чистоту, порядок любила. Приберется — ни пылинки, ни соринки.

И в эту пятницу, проводив после обеда последнего постояльца, Агафья Платоновна сменила на кроватях белье, перемыла на кухне посуду, вытрясла половики и собралась уже было мыть полы, как в дверь постучали.

В гостиницу вошел человек в темно-сером плаще и черных замшевых туфлях на толстой белой подошве. Поставив на пол не то портфель, не то чемодан из желтой тисненой кожи с затейливыми застежками, он поздоровался и спросил:

— Переночевать, мамаша, можно?

Нежданному гостю Агафья Платоновна, конечно, не обрадовалась, спросила:

— Долго пробудете?

— Пока, мамаша, не знаю.

Он стал раздеваться. Агафья Платоновна поняла: уборку придется отложить. У нее правило — не мельтешить перед глазами постояльцев. Бывает, человек с дороги отдохнуть хочет, бывает, что ему требуется в тишине и спокойствии посидеть над бумагами. Конечно, постояльцы встречаются разные. Иные до полуночи в домино стучат и утром с постели подыматься не торопятся. Но больше-то приезжают люди занятые. Этот, наметанным взглядом определила она, из непоседливых. Торопливо разделся, красивый свой портфель небрежно задвинул ногой под кровать.

— Телефон есть?

— Не проводят. Другую гостиницу строить собираются. — Агафья Платоновна встала в двери, закрыла ее от косяка до косяка, сложила на груди руки — раз уборкой заниматься нельзя, можно и поразговаривать.

— Вы, мамаша, Веру Михайловну... Минькову знаете?